

Н. Л. Харченко¹

¹ Московский государственный институт физической культуры, спорта и туризма им. Ю. А. Сенкевича, г. Москва, Российская Федерация

Основные этапы становления образования лиц с ОВЗ

Аннотация. Статья посвящена изучению основных этапов становления и развития инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в России и Европе. Образование как процесс накопления определённых знаний, умений и навыков является неотъемлемой составной частью социально-психологической адаптации и интеграции детей в социум. Инклюзия имеет цель обеспечить таким детям доступ к накопленным человечеством знаниям и культурно-историческому наследию. Исследование проводится на основе ретроспективного анализа и изучения эволюции взаимоотношений всех участников инклюзивного образовательного процесса с IX в. до н. э. до XIX в. Результаты заключаются в понимании того факта, что эволюционные изменения в отношении людей с ОВЗ имеют определённые исторические периоды. Были в истории времена, когда от людей с ОВЗ избавлялись, уничтожали; выражали сочувствие и заботу, лечили, учили. Их исключали из жизни общества, потому что они не «подходили» ему, их насильно подвергали стерилизации; когда они были объектами насмешек; их принудительно отправляли в закрытые учреждения и психиатрические больницы, где многие из них оставались на протяжении жизни. Делается выводы, что политика многих государств в отношении людей с ОВЗ в течение длительного времени была направлена на одну цель – сделать их «незаметными» и скрыть от предвзятого общества. Необразованность, пренебрежение, предрассудки и страх – вот социальные факторы, которые на протяжении всей истории были препятствием для развития способностей людей с инвалидностью и приводили к их изоляции.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, инклюзивное обучение, инвалидность, социальные реформы.

Дата поступления статьи: 29 апреля 2020 г.

Для цитирования: Н. Л. Харченко (2020). Основные этапы становления образования лиц с ОВЗ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 14. № 2. С. 108–112. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.18

Проблема и цель. Статья написана на основе изучения и сравнения материалов известных учёных, занимавшихся вопросами ретроспективного анализа эволюции взаимоотношений участников процесса реализации инклюзивного обучения. Социальные и образовательные проблемы детей с ограниченными возможностями здоровья существуют издавна и являются неотъемлемым элементом общественной жизни. Основные аспекты реализации инклюзивного образования, письменные источники и другие исторические данные содержат информацию об элементах воспитания, дидактики и места в обществе людей с особыми потребностями со времён первых цивилизаций. Вопросам исторического становления образования и медицины детей с особыми потребностями посвятили свои исследования учёные М. Н. Малофеев [1], В. И. Селиверстов [2], А. В. Безлюдова [3], А. Г. Басов [4].

Методология. Н. П. Артюшенко, обобщив опыт вышеуказанных учёных, выделяет пять исторических этапов становления образования детей с ограниченными возможностями здоровья: первый этап характеризуется переходом от агрессии и нетерпимости к постепенному осознанию необходимости заботы о людях с ограниченными возможностями здоровья; второй – постепенным осознанием возможности обучения слепых и глухих детей, открытием первых приютов, где был получен опыт индивидуального обучения для открытия специальных учреждений; третий этап характеризуется переходом от осознания возможности к пониманию целесообразности обучения умственно отсталых детей и детей с нарушениями слуха и зрения;

ния; четвертый этап – путь от осознания необходимости обучения части детей с ограниченными возможностями здоровья к обучению всех детей со специфическими потребностями. Последний этап включает осознание обществом необходимости изменить изоляции детей с ограниченными возможностями и интеграцию их со здоровыми детьми в рамках совместного учебного процесса [5, с. 17–18].

Давний период, связанный со становлением отношений общества и человека, который имеет ограниченные возможности здоровья, длился от IX в. до н. э. до XVIII в. н. э. Он характеризуется донаучным подходом, в котором выделяют несколько этапов позитивных изменений, которые предусматривали постепенный переход от нетерпимости к осознанию необходимости оказания социального внимания людям с ОВЗ, а впоследствии – к обучению слепых и глухих детей в специальных учреждениях.

С давних пор в европейских странах закрепилось негативное отношение к детям с врожденными пороками. Так, в древней Спарте знаменитый законодатель Ликург постановил обязательное для всех мальчиков общественное воспитание с 7 до 20 лет, зато неполноценные дети подлежали физическому уничтожению. В других античных городах-государствах, как отмечают А. Г. Басов и С. Ф. Егоров, младенцы с врождёнными дефектами автоматически получали статус рабов, вне зависимости от происхождения, и были обречены либо на физическую, либо на социальную смерть [4, с. 70]. Подобное отношение к врождённым недостаткам сохранялось на

всей территории Европы не только на дохристианском этапе, но и на начальных стадиях введения христианства, когда в большинстве стран продолжало действовать римское право и были крепкими языческие традиции, и статус людей с ограниченными возможностями здоровья оставался дискриминированным.

Новым этапом оказались IV–VII века, когда в европейских странах распространились христианские гуманистические традиции. Тогда при монастырях начали открывать приюты и специальные, так называемые хосписы – медицинские учреждения, в которых больные с негативным прогнозом находились под наблюдением и получали уход. В этот период господствовала социальная амбивалентность: с одной стороны, присутствовали неприятие и предвзятость в отношении людей с ОВЗ, распространялись негативные стереотипы и отчуждённость, но с другой – во всех странах Европы, прежде всего благодаря церкви, строились светские и монастырские больницы, приюты, лепрозории. По мнению М. Н. Малофеева, переломным моментом в гуманизации европейского образования для детей с ограниченными возможностями здоровья являлось открытие первого светского убежища для слепых в Баварии, что стало первым актом государственного внимания к этой категории населения [6, с. 3].

Эпоха Возрождения принесла в Европу идеи антропоцентризма и гуманизма. В это время возникли новые благоприятные условия для интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья с обществом. Гуманизм противопоставлял теологии и схоластике светскую науку, а главное – идеал жизнерадостного, полноценного и свободного духом человека. Постепенно отходят на второй план телесные наказания, а заодно и нетерпимость и презрение к неполнозначным детям. Появляются идеи «возвращения инвалидов в общество», вводится индивидуальное обучение, воспитание и «гражданская реабилитация» [4]. Важной теоретической работой того периода стала утопия Томаса Мора «Золотая книга о лучшем народе и о новом острове «Утопия», где в идеалистической манере были изложены основы равноправного образования независимо от половой принадлежности и состояния здоровья. Автор подчёркивал, что люди, которые не могут заниматься полноценным физическим трудом, предназначены для работы умственной.

Важным фактором социальных реформ эпохи Возрождения была Реформация, которая противопоставила диктатуре канонической церкви гибкую систему либеральных реформ. Вместо статуса «божьего промысла», который предусматривал обречённость и смиренение, протестанты ввели новый взгляд на милосердие, начали действовать нормы общественной благотворительности, то есть наблюдалось зарождение социальной политики, распространение светской благотворительности под патронатом государства [5, с. 20]. В это время появились труды Я. А. Коменского, в частности «Великая дидактика», где впервые заложены основы адаптации непол-

ноценных детей к среде по принципу «пригодности» через индивидуальный подход в обучении согласно потребностям и возможностям ученика.

Исследователь истории инклюзивного образования Н. П. Артюшенко, кроме вышеупомянутого, выделяет в эпохе Возрождения урбанизацию, а позже – Великую французскую революцию как важные предпосылки развития социального внимания к людям с врождёнными дефектами [5, с. 20–21]. Именно рост городов и их промышленного потенциала способствовали привлечению широких слоёв населения к производственному, культурному и творческому процессам, а разделение труда дало возможность быть вовлечёнными в производство и людям с ограниченными возможностями здоровья.

Так, с урбанизацией связано становление и развитие социальных институтов (книгопечатания, университетов, школ), которые изменили психологию тогдашнего человека в сторону либерализации, повышения культурного уровня, а следовательно, и потребности в полноценном обучении и воспитании собственных детей независимо от природных способностей. На фоне идей гуманизма и приобретения прав и свобод гражданами европейских стран нетерпимость и отчуждение по отношению к инвалидам и людям с ОВЗ постепенно меняются, «смягчаются», что способствует новой волне открытия государственных школ и приютов для этой категории населения.

Великая французская буржуазная революция углубила гуманистические, либеральные и мировоззренческие тенденции европейского населения и представителей власти. В этот период европейские монархи впервые пересматривают законодательный статус инвалидов, которые с тех пор приобретают больше прав, прежде всего в образовании. Это касалось в первую очередь детей с недостатками слуха и зрения. Постепенно развивается и получает распространение индивидуальное обучение детей с ОВЗ, возникшее как результат взаимодействия, с одной стороны, родителей, пытавшихся закрепить полноценный юридический статус детей с врождёнными пороками, а с другой – священников-филантропов. Опыт индивидуального обучения постепенно влиял на общественное мнение в плане статуса и прав детей-инвалидов, в результате чего на основании принципов Декларации прав человека и гражданина, принятой после Великой французской революции, начали открываться государственные специальные школы для детей с сенсорными нарушениями (слух, зрение), в том числе такие школы были открыты в Париже (в 1784 году – для слепых, в 1770 году – для глухих) [5, с. 35].

Во Франции в 1770 г. была открыта первая в мире частная школа – Парижский институт глухонемых, организатором которого выступил Ш. М. де Эппе, создатель мимического метода. В дальнейшем идеи Ш. М. де Эппе развивал Р. А. Сикар, разработавший систему всестороннего развития личности глухого ребёнка на основе усвоения ряда общеобразо-

вательных знаний, подготовки к труду и жизни в обществе. В 1858 году была издана монография французского педагога А. Бланше для учителей народных школ «Руководство для наставника: об обучении глухонемых в народных школах», автор внес большой вклад в методику обучения глухонемых детей в массовых школах на основе использования мимики, жестов, дактильной азбуки [7].

В нашей стране социальная поддержка людей с ограниченными возможностями здоровья существовала уже во времена Киевской Руси, когда благотворительность держалась на личном контроле князей и основывалась на ментальной доброте и милосердии древних русичей. Уход от этих традиций был вызван междуусобицами и многочисленными завоеваниями Киевской Руси, что, в свою очередь, отсрочило дальнейшее развитие государственной и частной благотворительности до периода деятельности «братских школ» и реформ Петра I. В XVIII–XIX веках опыт спецшкол был заимствован с Запада в виде готовой модели.

Спецификой становления системы специального образования на территориях Московской и Киевской Руси была терпимость к людям с ограниченными возможностями здоровья. Для языческого культа было характерно сочувствие, милосердие, а также представление к лицу святых людей, которые имели врождённые пороки. Князья давали пример личного милосердия и жертвовали немалые суммы на поддержание жизни калек, блаженных и социально незащищённых людей. Как отмечают В. И. Селиввестров, Н. Н. Малофеев и А. Г. Басов, в Киевской Руси была организована государственная структура помощи людям с ограниченными возможностями здоровья, причём она была законодательно закреплена, финансово обеспечена и включала сеть приютов и специальных отделов при монастырях. Этот опыт быстро переняли в Западной Европе, он получил положительную оценку на восточнославянских землях.

Исторические перипетии Средневековья, связанные с многочисленными завоеваниями Руси и внутренними феодальными междуусобицами, частично разрушили традиции терпимости и государственного обеспечения инвалидов: «Увы, феодальные междуусобицы XI–XV веков, иго (XIII–XV вв.), «смутные времена» (начало XVI–XVII вв.) превратили толковали национальные традиции доброжелательного отношения к немощным и калекам, выступили своеобразным ограничителем для христианской благотворительности».

Новый этап включения детей с ОВЗ в систему образования в России начался уже после реформ Петра I, когда в связи с секуляризацией церкви ослабла её христианско-благотворительная роль. В это время общество неофициально было разделено на цивилизацию (высшее общество) и почву для неё, которая обеспечивала высокие слои населения, т. е. народ. На этом этапе исторического развития страны открываются благотворительные учреждения для людей с ограниченными возможностями здоровья за счёт приглашённых иностранных

цев-реформаторов, европейских меценатов, тогда как местные власти имущие люди и чиновники проявляют инертность в этом направлении деятельности [1].

В тогдашней России наблюдается отход от собственно интегративных тенденций педагогики в сторону общих вопросов сохранения детского здоровья при воспитании и обучении, взаимодействие педагогики с медициной получило выражение в трудах М. В. Ломоносова, Ф. Ф. Салтыкова, В. Н. Татищева и других учёных того времени.

С начала XIX в. почти отсутствуют документальные свидетельства о случаях индивидуального обучения детей с сенсорными нарушениями, что, с одной стороны, свидетельствует о том, что такие случаи оставались в основной своей массе незадокументированными, а с другой – указывает на то, что Россия, в отличие от Европы, избежала массового опыта индивидуального обучения детей с недостатками и позаимствовала институт спецшколы в виде готовой модели адаптированной специальной программы образования для детей с ограниченными возможностями здоровья. В этот период были зафиксированы конкретные случаи открытия спецшкол с приглашением зарубежных специалистов. Так, император Александр I во время одного из своих визитов в Европу перенял опыт специального обучения, пригласил известного французского тифлопедагога Валентина Гаюи и открыл спецшколы в Петербурге (1807 г. – для слепых, 1806 г. – для глухих детей).

Всего учёные выделяют пять этапов становления образования детей с ограниченными возможностями здоровья. На начальном этапе древней истории впервые пришло осознание необходимости перехода от всеобщей нетерпимости к оказанию социального внимания инвалидам. Новый толчок в развитии социальной интеграции произошёл после введения христианских гуманистических традиций (обслуживание нуждающихся и уход за ними при монастырях, больницах, в приютах, лепрозориях). Философия возвращения инвалидов в общество в полной мере развилась в эпоху Возрождения на почве идей антропоцентризма и гуманизма. В это время вводится индивидуальное обучение и воспитание. Зарождение социальной политики в рамках других институтов общества началось в эпоху Реформации, а после Великой французской буржуазной революции права инвалидов впервые были законодательно закреплены в Декларации прав человека и гражданина.

Результаты. В основе философии инклузивного образования лежит социальная модель инвалидности, которая предполагает на новую гуманитарную концепцию прав, свобод и возможностей человека [8–11]. В настоящий момент в отношении людей с ОВЗ руководством нашей страны проводится активная социальная политика, которая заключается в создании организаций, занимающихся социализацией, социальной адаптацией и реабилитацией вышеупомянутой категории граждан [12]. Исторический опыт показывает, что фундамен-

тальный принцип инклюзивного образования заключается в том, что всем детям следует учиться вместе, независимо от некоторых трудностей в процессе обучения или иных различий. Опыт социальной эксклюзии, существовавший в различные периоды истории во многих странах, не способствовал интеграции детей с ОВЗ в жизнь общества.

Выводы. Инклюзивные школы должны признавать эти различия и определенным образом реагировать на разнообразие по-

требностей учащихся, приспосабливая к ним как различные стили обучения, так и систему оценки и обеспечивать качественным образованием всех детей посредством применения соответствующего учебного плана, организационных мероприятий, стратегий преподавания, использования ресурсов и сотрудничества с общинами. Для того, чтобы все школы могли конструктивно решать проблему особых потребностей, необходима комплексная комбинация поддержки и адекватность образовательных услуг.

Источники

1. Малофеев Н. Н. История становления и развития национальных систем специального образования (социокультурный контекст) / Н. Н. Малофеев // Специальная педагогика. Под ред. Н. М. Назаровой. М.: 2001. С. 87–120.
2. Селиверстов В. И. История логопедии : учебное пособие / В. И. Селиверстов. М.: Академический Проект, 2004. 385 с.
3. Безлюдова А. В. Развитие отечественной логопедии на этапе с 1860 по 1880 год / А. В. Безлюдова // Патология речи : история изучения, диагностика, преодоление. СПб.: Образование, 1992. С. 17–27.
4. Басов А. Г. История сурдопедагогики / А. Г. Басов, С. Ф. Егоров, М. : Просвещение, 1984. 295 с.
5. Артюшенко Н. П. Организационно-педагогические условия обучения детей с ограниченными возможностями здоровья средствами инклюзивного образования./Наталья Петровна Артюшенко. Дисс... канд. пед. наук/13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. Томск, 2010. 164 с.
6. Малофеев Н. Н. Базовые модели интегративного обучения / Малофеев Н. Н., Шматко Н. Д. // Дефектология. 2008. № 1. С. 71–78.
7. Ратнер Ф. Л., Сигал Н. Г. История становления и развития инклюзивного образования: международный опыт. / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12-2 (26). С. 162–167.
8. Романов П. В. Политика инвалидности. Проблемы доступной среды и возможности занятости / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова //Социологические исследования. 2005. № 2. С. 44–55.
9. Скок Н. И. Биосоциальный потенциал лиц с ограниченными возможностями и социальные механизмы его регуляции / Н. И. Скок // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 124–127.
10. Ферапонтова О. И. Социальные аспекты инклюзивного образования детей-инвалидов // Вестник СамГУ. 2007. № 1(51). С. 165–171.
11. Яворская В. Н. Инклюзия – новый код социального равенства // Образование для всех: политика и практика инклюзии: Сборник научных статей и научно-методических материалов. Саратов: Научная книга, 2008. С. 68–78.
12. Харченко Н. Л., Козлов О. А. Актуальная ситуация с обучением лиц с ОВЗ в России. / В сборнике: Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» Международная научно-методическая конференция «Проблемы управления качеством образования»; Международная студенческая научная конференция «Поколение будущего». Выпускающий редактор Ю. Ф. Эльзессер; Ответственный за выпуск С. В. Викторенкова, 2019. С. 183–189. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37395261>

Информация об авторе

Харченко Николай Леонидович

Старший преподаватель кафедры иностранных языков. Московский государственный институт физической культуры, спорта и туризма им. Ю. А. Сенкевича (125499, РФ, г. Москва, Кронштадтский бул., д.43а). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6243-8169>. E-mail: m-rh@mail.ru

N. L. Kharchenko¹

¹Moscow State Institute of Physical Culture, Sports and Tourism, Moscow, Russian Federation

Main formation stages of disabled persons education

Abstract. This article is devoted to the study of the main formation stages of inclusive education development for children with disabilities (HIA) in Russia and Europe. Education as a process of certain knowledge and skills accumulation is an integral part of socio-psychological adaptation and integration of children in society. Inclusion aims to provide such children with access to knowledge accumulated by mankind and to the cultural and historical heritage.

The study is based on a retrospective analysis and investigation of relationship evolution of all participants in the inclusive educational process from the 9th century BC until the 19th century AD.

The result is an understanding of the fact that evolutionary changes in respect of people with disabilities have certain historical periods. There were times in history when people with disabilities were got rid of, annihilated, expressed sympathy and care, treated and taught. They were expelled from society because they did not "suit" it, they were subjected to forced sterilization; when they were objects of ridicule, they were forcibly sent to closed institutions and psychiatric hospitals where many of them stayed till the end of their lives.

It is concluded that for a long time the policy of many states regarding people with disabilities was pointed in one direction i.e. to make them «invisible» and hide from a biased society. Lack of education, neglect, prejudices and fear are social factors being an obstacle to the skills and abilities development for people with disabilities and led to their isolation.

Keywords: disabilities, inclusive education, disabled, social reform.

Paper submitted: April 29, 2020

For citation: Kharchenko N. L. (2020). Main formation stages of disabled persons education. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 14, no. 2, pp. 108–112. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.18

References

1. 1. Malofeev N. N. Formation and development history of national systems of special education (socio-cultural context). N. N. Malofeev. Special Pedagogy. Edited by N. M. Nazarova. Moscow: 2001. pp. 87–120. (In Russian).
2. Seliverstov V. I. History of speech therapy: practical course. V. I. Seliverstov. Moscow: Academic Project, 2004. 385 p. (In Russian).
3. Bezlyudova A. V. Development of national speech therapy at the stage from 1860 to 1880. A. V. Bezlyudova. Pathology of speech: the history of study, diagnosis, overcoming. SPb.: Education, 1992. pp. 17–27. (In Russian).
4. Basov A. G. History of Sign Language Pedagogy. A. G. Basov, S. F. Egorov, Moscow: Education, 1984. 295 p. (In Russian).

5. Artyushenko N. P. Organizational and pedagogical conditions for teaching children with disabilities by means of inclusive education. Natalya Petrovna Artyushenko. Dissertation for the degree of candidate of pedagogical science. 13.00.01 – general pedagogy, the history of pedagogy and education. Tomsk, 2010. 164 p. (In Russian).
6. Malofeev N. N. Basic models of integrative learning. Malofeev N. N., Shmatko N. D. Defectology. 2008. No. 1. pp. 71–78. (In Russian).
7. Ratner F. L., Seagal N. G. The history of formation and development of inclusive education: international experience. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2012. No. 12-2 (26). pp. 162–167. (In Russian).
8. Romanov P. Disability Policy. Problems of accessible environment and employment opportunities. P. V. Romanov, E. R. Yarskaya-Smirnova. Sociological studies. 2005. No. 2. pp. 44–55. (In Russian).
9. Skok N. I. Biosocial potential of persons with disabilities and social mechanisms of its regulation. N. I. Skok. Sociological studies. 2005. No. 4. pp. 124–127. (In Russian).
10. Ferapontova O. I. Social aspects of inclusive education of children with disabilities. Bulletin of SamSU. 2007. No. 1 (51) pp. 165–171. (In Russian).
11. Yavorskaya V.N. Inclusion – a new code of social equality. Education for All: The Policy and Practice of Inclusion: A Collection of Scientific Articles and Scientific and Methodological Materials. Saratov: Scientific Book, 2008. pp. 68–78. (In Russian).
12. Kharchenko N. L., Kozlov O. A. The current situation with the training of people with disabilities in Russia. In the collection: Collection of selected articles based on materials from scientific conferences of the SRI «National Development» International Scientific and Methodological Conference «Problems of Education Quality Management»; International Student Scientific Conference «Generation of the Future». Issuing editor Yu. F. Elsesser; Responsible for the issue S. V. Viktorenkova, 2019. pp. 183–189. (In Russian).

Information about the author

Nikolay L. Kharchenko

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages. Moscow State Institute of Physical Culture, Sports and Tourism (43A, Kronstadt Boulevard, Moscow, 125499, Russian Federation). E-mail: mat-rb@list.ru

© Н. Л. Харченко, 2020